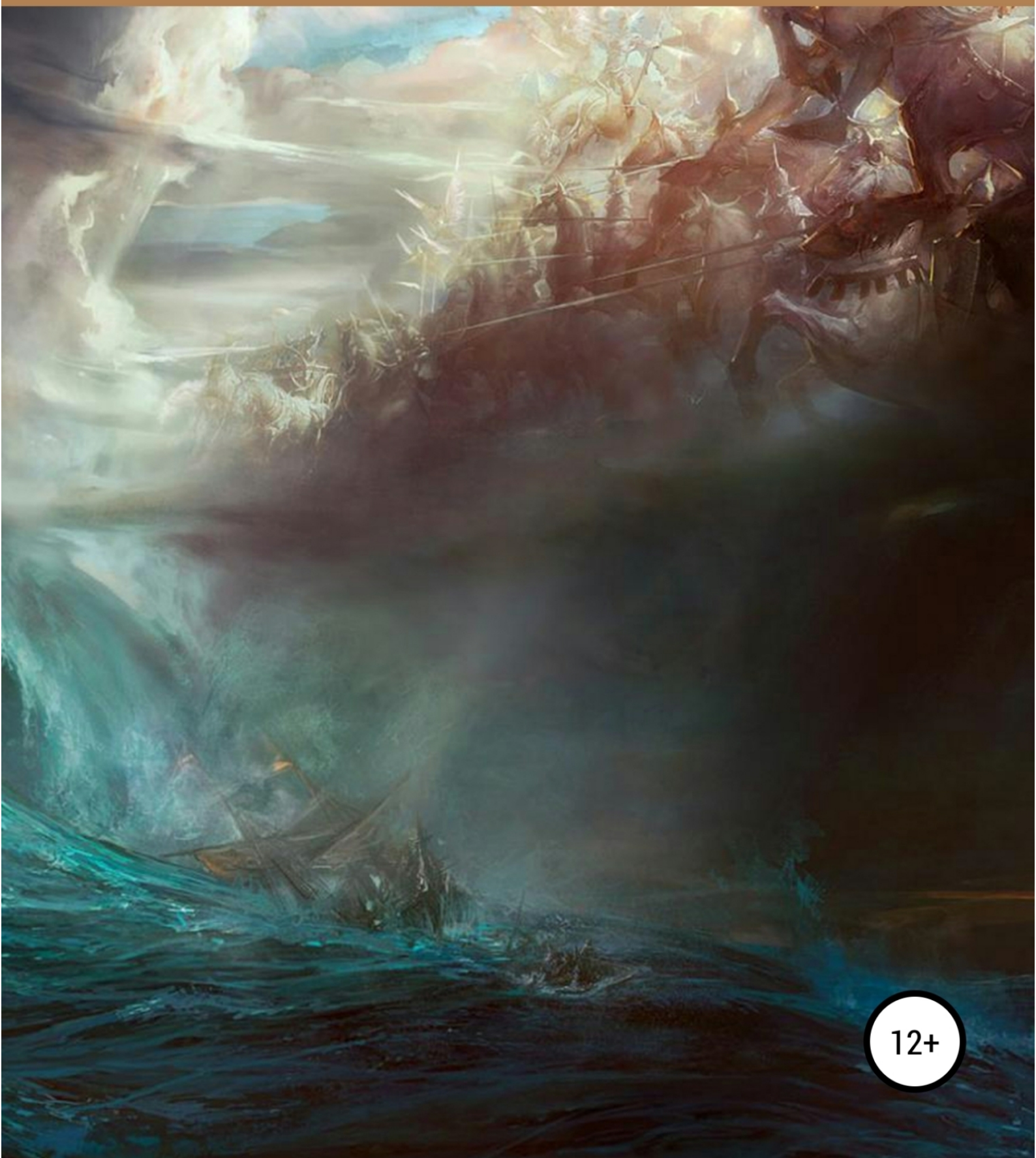

Владимир Мищенко

Сто дней после приказа

12+

Владимир Мищенко
Сто дней после приказа

«Автор»

2018

Мищенко В.

Сто дней после приказа / В. Мищенко — «Автор», 2018

Начало и конец третьей мировой войны. Ядерная зима. Необходимость выжить и остаться человеком. Всё это выпало на долю экипажа подводного ракетного крейсера. Их жизнь, переживания и приключения в этой книге.

© Мищенко В., 2018

© Автор, 2018

Владимир Мищенко

Сто дней после приказа

СТО ДНЕЙ ПОСЛЕ ПРИКАЗА.

Все фамилии и события вымышлены,
но, исходя из теории вероятности, они
могли или могут когда-либо произойти,
и люди с такими фамилиями (именами)
могут занимать (занять) такие и им подобные
должности. Поэтому, так сказать, все вопросы
к господину Эйнштейну.

1

Где-то на Урале. ЦКП ФСО (центральный командный пункт Федеральной Службы
Охраны). 01. 59. Время Московское.

Мелодия “Ламбады” будильника мобильного телефона прервала профессиональный,
отработанный десятилетиями чуткий сон дежурного офицера узла связи ФСО. Таким же, отра-
ботанным уже тремя годами службы на этом месте, спокойным и неторопливым жестом, он
протянул руку и нажал кнопку связи с дежурным генералом ЦКП Генерального Штаба.

– Дежурный “Алмаза” полковник Абросимов. У меня всё нормально. Готов провести
проверку. Начинаю с оптико – волоконной с переспросом. Подтверждение синхронизации
кодировок по частотам получил. Включаю синхронно сверхдлинные, длинные, средние, УКВ.
Подтверждение получил. Монитор показывает небольшой сбой на частоте от 3 до 15 кГц.
Непонятные перебои по сжатию сигналов. Включаю автоматическую настройку джипек. Недо-
статок устранён. Пускаю контрольный сигнал по радио – релейной связи. Переспрос получил.
Воздушное давление в магистралях связи ЗАС (засекреченной связи) соответствует установ-
ленному. Подтверждаю, что в 02 часа 00 минут проведена проверка основных шести парал-
лельных каналов правительственной связи. Параметры соответствуют заданным. Конец связи.

Всё как обычно. Военная рутина. Из месяца в месяц. Из года в год. Кто на что учился.
И кто знал, что после окончания Орловского военного училища Правительственной связи и
стольких лет службы по гарнизонам, ему, на старость лет, придётся дослуживать на этом забы-
том Богом, но не финансистами, узле связи. Но всё имеет свой срок, особенно, если знаешь,
где подмазать. А в ГУКе ГШ (главном управлении кадров Генерального Штаба) уже всё и всем
вручено. Осталось только съездить в родное училище, которое из училища Правительствен-
ной связи уже успело побывать училищем ФАБСИ, а теперь уже и институтом ФСО, и взять
отношение у генерала на освобождающуюся должность его заместителя. Жизнь налаживается.
Нужно только немного подождать. Месяц – другой. Что может случиться за это время? Разве
только жена уйдёт к другому? Да она ж не дура. Она и сейчас купается в деньгах и имеет всё, что
пожелает. Не хуже той старухи из сказки про старика и золотую рыбку. Жена, действительно,
не дура – два образования и финал сказки помнит. Не-е, она не уйдёт. Так что беспокоиться
абсолютно не о чём. Тем более до смены ещё несколько часов спокойного сна, если не считать,
конечно, нескольких формальных докладов в ЦКП ГШ. К тому же все каналы на автоматике
и, в случае возникновения неполадок, включатся и световые, и звуковые аварийные сигналы.

Громкий, проникающий сквозь душу до самых пяток рёв звонкового колокола буквально
подбросил в кресле дежурного.

– Что это!?! – с заспанными глазами проорал сидящий рядом подполковник – помощник
дежурного.

2 часа 15 минут. Электронное табло зафиксировало время сбоя. На пульте прибор показывал резкое снижение воздушного давления на магистрали связи. Запрограммированное повышенное давление упало до атмосферной нормы, что говорило о проникновении. Но этого просто не могло быть! Большая глубина залегания канала связи, физическая защита, периодический пролёт спутника – всё это десятилетиями обеспечивало надёжную и постоянную связь.

2 часа 16 минут. Почти синхронно, как на тестировании, включились аварийные лампы сверху, длинных, средних и УКВ волн.

Наконец-то дежурный сообразил и отключил звуковую сирену. Мастерство не пропёшь, особенно, если не пёшь.

– Врубай радио – релейку. Её не заблокируешь. Я свяжусь с дежурным генералом. Зачем!? Они же понимают, что все каналы управления не блокируешь – они же многозначно дублируются.

Договорить он не успел – многометровые стены бункера задрожали, и вскоре раздался гул. Сейсмограф показал шесть баллов по шкале Рихтера.

2 часа 29 минут. Равнодушное к человеческим проблемам табло зафиксировало очередную аварийную вводную.

Через пятнадцать секунд в комнате дежурного повис низкий наводящий ужас гул. Потух свет. Многотонные балки начали рушиться, вызывая заваливание грунта внутрь многоэтажного многокомнатного центрального командного пункта. Это очередная термоядерная бомба, пробив грунт на глубину трёхсот метров, взорвалась, поставив жирную точку на всех планах дежурного офицера, как собственно, и всего остального живого на площади в сто пятьдесят квадратных километров.

2

Московская область. ЦКП ГШ ВС России. 02. 25. Время Московское.

Все пульты, все приборы словно сошли с ума. Связь со всей паутиной ЦКП, раскиданных по всей России, прекратилась, и только кодированные сигналы радио – релейной связи продолжали загружать центральный сервер. Особо большая глубина расположения бункера и отдалённость от Москвы, спасли их от массовых термоядерных взрывов. Пока. Дежурный генерал тщетно пытался связаться с Верховным Главнокомандующим. Он был офицером – профессионалом и знал, что бывают ситуации, когда надо брать всю ответственность на себя, но вводить в действие план “Кавказ” или “Эльбрус”, дублирующие “чёрный чемоданчик” Президента, без хотя бы устного одобрения того, он не решался. Генерал вывел на экран изображения с двадцати пяти спутников, показывающих ситуацию на территории России в режиме онлайн. Сплошные пожары и разрушения. Огромные площади, затопленные водами уничтоженных плотин гидроэлектростанций. Лишь небольшой пятёчек за Уральским хребтом, где умышленно не размещали крупных заводов, остался относительно целым. Именно относительно, т.к. стоило только измениться направлению ветра, и все эти бэры и рентгены захлестнут его похлеще, чем в Чернобыле или Фукусиме. Но пока не захлестнули. Не дураки планировали. В СССР хоть и воровали, но и контроль был, и не один Министр Обороны в связях с ЦРУ, порочащих его, и выполняющих указания американцев, замечен не был. Может быть потому, что были из офицеров, а не гражданским “пиджаком”, который за пять лет нанёс ущерба Родине на многие миллиарды рублей, за что безнаказанно отправлен на пенсию на весьма денежную должность.

02.28. Время Московское. Угроза ядерного удара. Подлётное время 65 сек. Секундомер запущен.

Табло официально зафиксировало ещё один факт наступающего апокалипсиса.

Годы тренировок, приёмов зачётов у офицеров ЦКП видов Вооружённых Сил, отрабатывали реакцию до совершенства. Ещё не осознавая свои действия, генерал бросился к отдельно

стоящему пульту сейсмического кодирования сигнала. Восемь секунд и непредвзятое табло начало выдавать череду точек и тире, образованных глубинными ядерными взрывами, сообщающих на подводные ракетные атомные крейсера кодовый сигнал начала новой мировой войны с использованием абсолютно всех видов и средств поражения врага.

3

Карибское море. Русская атомная ракетная подводная лодка. 02. 31. Время Московское. Дверь в каюту командира лодки распахнулась, и в неё буквально ввалился офицер с капитанскими погонами.

– Папа! Война! Я только что получил сигнал по сейсмокоду. Ты представляешь это?

– Алексей! Ты сдурел? Что ты говоришь?

– Папа, посмотри сам. Вот официальный бланк.

Командир выхватил из рук сына сов. секретный стандартный бланк, которым был заряжен аппарат одноразовой, по понятным причинам, сейсмосвязи.

– Это пи... – Шёпотом сказал каперанг, возвращая бумагу. – Иди в кают – компанию. Собери офицеров. Я сейчас оденусь и подойду. Если нас ещё не уничтожили, то десять минут уже ничего не решают.

Заревела рында, поднимая личный состав по тревоге, а по ГГС (громко – говорящей связи) раздалось

– Всем офицерам прибыть в кают – компанию для постановки задач.

Через семь минут чисто выбритый, одетый в парадный мундир командир подошёл к распахнутым дверям кают – компании. Когда собираются офицеры, шутки и хохот – нормальные звуки.

– Как за три секунды до звонка будильника. Знаешь, что сейчас вставать, но балдеешь от возможности хоть чуть-чуть, но полежать, расслабиться.

– Товарищи офицеры!

– Товарищи офицеры. Садитесь.

– Вольно. Садись.

– Все собраны?

– Так точно.

– Хорошо. Акустик, что у тебя?

– “Нимиц“, по-прежнему, в двадцати километрах на норд-норд-ост. От него до зюйд-зюйд-оста веером примерно пятнадцать единиц, включая эсминцы, линкоры и крейсера. Скорее всего, две дизельные субмарины.

– Хорошо. Разведка, что скажешь?

– Радиоперехват подтверждает данные акустиков. Активизировалась связь на новых закрытых каналах связи. Проводим дешифровку. Немного напрягает то, что мексиканцы подтягивают свои войска к границе штатов. Но мы с разведкой особо не борзеем, ведь у нас другая задача.

– Правильно. Вот об этой задаче я и хочу с вами поговорить. Меня всё тянет на пафосные, возвышенные слова, но постараюсь сказать попроще. Товарищи офицеры, вы все знаете, зачем и почему мы все здесь лежим на грунте уже второй месяц. У нас конкретная задача, и ради неё мы здесь. И нам выпала доля выполнить её. Да-да, вы не ослышались. Алексей, дай бланк. Вы слышали о сейсмостелеграфе. О нём болтают много ерунды, но когда он срабатывает, вы знаете. Наш телеграф сработал. Вот его бланк. Да, товарищи офицеры, это война. Скорее всего, нашей Родины уже нет или почти нет, но мы давали присягу, и мы получили приказ. И мы выполним его. Приказываю привести все средства поражения в полную боевую готовность, и в три часа ровно по московскому времени нанести удар по заданным целям. Заместителю по работе с личным составом занести все мои приказы в бортовой журнал. После этого акти-

визируем эпсилон – бету и воздушным ядерным взрывом уничтожаем “ Нимиц” и всех, кто окажется рядом. Наша строевая песня на параде – “Варяг“, так не опозорим Россию, не опозорим российский флот, не опозорим честь и мундир русского моряка. К выполнению приказа приступить. Свободны.

Не дай Бог оказаться человеку в такой ситуации, когда ты только что шутил и смеялся, а через две минуты узнаёшь, что идёт война, твои родные погибли, твоей Родины больше нет. Можно понять японских камикадзе, которые божественным ветром налетали на американские корабли и гибли, защищая свою Родину. Глупо надеяться на пощаду тому, кто пришёл убить твою мать, жену, детей. Око за око, глаз за глаз. Желание пойти на компромисс, понимают как слабость. “Invitat culpam qui peccatum praeter“– простив проступок, побуждаешь к худшему. “Alea jacta est“– жребий брошен, но он брошен не нами, поэтому “idem in me!“– поступай так, как он. “Tertium non datur“– третьего не дано, и “vae victis“– горе побеждённому. И это “dixi“– всё сказано, добавить больше нечего.

Была великая Римская Империя, был великий народ. Теперь это просто небольшой клочок земли, на котором проживает народ, который в мире называют макаронниками. Но не все могут преодолеть свою гордыню, и сделать выводы. Некоторые продолжают наступать на чужие грабли. Что ж, теперь это ваши проблемы.

Ровно в 03.00 лазурь моря вздыбилась и забурлила. Словно трезубец разгневанного Перуна над поверхностью воды показались “стальные зубы” российского атомного крейсера. Поднявшись на высоту сто пятьдесят метров, они слегка зависли, и, наклонив головы в сторону ненавистной им Америки, ушли ввысь, оставляя за собой белый шельф дыма. В соответствии с заданными параметрами, каждая из боеголовок разделилась на двадцать четыре составляющих, каждая из которой прекрасно знала свою жертву и желала её.

В 03.21 очередной и последний огромный чёрный гриб взмыл на многокилометровую высоту, подтверждая триумф физиков – ядерщиков и рабочих – ракетостроителей. Тысячи людей, не успевая проклясть своих убийц, горящими факелами метались по улицам пылающих городов.

4

Три долгих месяца чёрный пепел и серый снег покрывали землю, наивно маскируя разлагающиеся трупы и искорёженные, сожженные остова машин. Сотни ракет были сбиты системами ПРО в космосе, спасая, тем самым, от ядерной зимы оставшееся население земли. Земля, как живой организм, выжила, несмотря на огромное старание подленьких, гадких человечков, которые последние двести лет только тем и занимались, что приближали свой конец. Это потрясение прошло для Земли очень тяжело, но она справилась с этой болезнью. Справилась и очистилась. А цивилизация людей рухнула и откатилась до уровня эволюции первобытного человека.

Прошло всего сто дней после того, как. Практически – от лета до осени. Но это по меркам прошлой жизни. Сейчас всё было иначе. Первобытный человек был способен найти камень и сделать каменный топор, выследить и убить дичь, развести костёр. Современный человек разбалован цивилизацией, разнежен. Даже военные профессионалы, успешно воюя на фронте, основываются на запасах тыла. А когда у них заканчиваются боеприпасы, не подвозят пищу или не обеспечили кофе, как тем американским солдатам в Ираке, они воевать отказываются, потому что так жить и воевать они не умеют. Современный человек, живя в лесу, умрёт от голода, т.к. не знает, как поставить силки, какие растения съедобны, а какие ядовиты, как построить себе жилище и обеспечить себя теплом в холода. Современный человек – тупиковый путь развития человечества. Инквизиция слабо развитой цивилизации не опрокинула, а только задержала развитие. Высокоразвитая цивилизация, вышедшая из-под контроля разума, рушится, ломая и круша страны, народы, континенты.

5

– Не понял, мичман, а что это вы делаете?

– О, Алексей Николаевич, это народная мудрость. Я же коренной сибиряк. Мои предки все были охотниками. Это не то, что..... э-э, недавно было, когда гоняли волка с вертолѐта и снайперской винтовкой, или неслись за зайцем ночью на машине с включѣнными фарами. А он, бедолага, не сообразит в сторону прыгнуть. Так и бежит, пока его, горемыку, с автомата не завалят или сам под колесо попадѣт. Мой отец уходил в лес на несколько дней, промышлял. Бил животных не для удовольствия, а для еды. Вот нам говорят, что китайцы порох изобрели. А не говорят, что задолго до этих китайцев, в Сибири собирали на деревьях гриб – паразит, что мы трутень называем. Разломишь его, а внутри – чѣрная тоненькая плѣночка. Высушат её, разотрут в порошок и в специальный кисет. Надо костѣр развести – чуть сыпанул его и камушком искру высек. Так он вспыхивает похлеще вашего пороха. А вы, Алексей Николаевич, посмотрите, сколько вокруг на деревьях этих трутней. Патроны кончатся, придѣтся мушкетеры да пищали ладить. Трубы возьмѣм на нашем безвременно почившем батюшке крейсере. На нём же из разбитых подшипников пульки достанем. Теперь придѣтся сталелитейное дело заново придумывать. Раньше люди серу добывали, селитру. Какая она? Где копать? Помню, мальцом был, в тайге грибов насобираешь, ягод. А сейчас? Пока в армии служил, все грибы забыл. Вон, в лесу, сколько ягод, а какие есть можно? Говорят, если птица клюѣт, то и нам можно. Щаз-з. Клесты сколько ядовитых ягод клюют? А перепела? Поселится семья под кустом болиголова, считай вся семья охотника отравится, помрѣт в муках, потому как ядом болиголова всё мясо перепелиной семьи пропитается и по наследству передастся. Вот так-то. А у нас мудрость отцов и дедов коммунисты запретили. Лечить травами нельзя, а химией – можно. Одно вылечишь, а пять загубишь. Всех бабок ведуний или сожгли, или в речках потопили. А экстрасенсов развели. В любой газете последний лист – сплошные интимные услуги или помощь экстрасенса. Тьфу. Что это за государство, что за власть, если по первому государственному каналу гонят рекламу МММ, а по четвёртому – математик тщетно пытается доказать, что это чистой воды обман и надувательство. По телевизору врачи говорят, что пальмовое масло, такое, как привозят в Россию, вредно и, особенно для детей, а вся пищевая промышленность им пользуется. Это как понимать? Это что ж, все, включая Президента, получают откаты? А как иначе! Что, министры здоровья, пищевые этого не знают, не слышали? Тогда почему не было конкретного НЕТ? Почему громко кричали – нельзя сжигать вольнодумщика, а обеими руками подбрасывали хворост в костѣр? Почему? Почему Министр Обороны рушит Вооружѣнные Силы целой страны, а его даже за бездействие не наказали? Почему наказывали мѣров, а тупых, непрофессиональных Министров не снимали, а переводили советниками Президента. Почему? Есть, видимо, Бог на небе. Надоело ему смотреть на этот вселенский Содом и Гоморру, и ниспослал нам эту войну, чтобы одумались мы.

– Да, ближайшие лет триста – пятьсот думать будем. А потом найдѣтся очередной Шикль-губер, Порошенко или подобное фашистское отребье, что заставят брата стучать на брата, убивать себе подобных. А рядом с ними такие, как Коломойский или Сердюков, что, хоть и стоят крайне противоположно, но по вреду для народа – равновеликие сволочи. А нам, что? Нам не привыкать. Пережили изобилие, переживем и голодовку. Будем считать, что это очередной эксперимент правительства, очередная экономическая программа. Ничего не изменилось, т.к. всё равно и в этот раз тоже никого не накажут.

– А вы думаете, что правительство не спаслось? Ведь под Кремлѣм целый город на глубине нескольких километров? Ведь перед тем, как послать телеграф, наверняка, сначала оповестили Верховного и Министра. Значит, они и их свита, наверняка, в подземном бункере. Харчей у них на год хватит, а там они куда-нибудь на Урал свалят. На заранее подготовленные позиции, как в армии говорят.

– А, может, и так. Кто знает? Может, вам ещё матросов подослать в помощь?

– Не откажусь. Вам решать. Вам определять первоочередные задачи. Вы, Алексей Николаевич, после гибели вашего батюшки – нашего командира и гибели остальных старших офицеров, согласно табеля о рангах, остались самым старшим.

– Но не самым мудрым. – Шёпотом сказал капитан.

– И, тем не менее, единоначалие в армии никто не отменял. Основа любого порядка есть дисциплина. Особенно в таких чрезвычайных условиях. В Уставе не зря сказано, что военнослужащий обязан сначала выполнить приказ, а уж потом может его обжаловать. А мудрость? Это понятие относительное. Был у итальянцев один такой мудрец, по фамилии Макиавелли. Страте-е-г. Учил всех, как надо воевать, а сам не выиграл ни одного сражения. Учить всегда проще. А знать всё не способен никто. Кроме Бога, конечно. Скажи мне, кто твои помощники, и я скажу, кем тебе работать. Руководить может и послушный идиот. Здесь кодовое слово – послушный. Возьмите американских президентов – Рейган, Буш, Абама. Или наших – безвольный Горбачёв, пьяница Ельцин. Найдите два общих признака между Горбачёвым, Ельциным и Медведевым. Один подскажу – они какое-то время правили нашим государством.

– Вы хотите напомнить о том, что ещё в 70-х годах прошлого века, Горбачёв, ещё, будучи простым главой комиссии по охране природы, встречался с Дуэйном Андреасом, представителем Дэвида Рокфеллера, членом Бильдербергского клуба? Да? И как он потом вскоре сделал свою головокружительную карьеру? Как его жену возили по шопингам, бутикам, где продают брюлики и меха? Как ей всё это покупали и дарили? И как он постоянно говорил – не будем торопиться, нам нужно подумать и бежал к жене за ответом? Жене, которая продавалась за подачки. А что вы хотите – она бедная девчонка из нищей семьи. У нас это называют – из грязи сразу в князи. Её заела жаба. Это знали все, кроме тех, кто по должности должен был пресекать. И про Ельцина знали, что в его аппарате из полутора тысяч американских консултантов, больше половины были штатные агенты ЦРУ. Об этом весь народ знает. Об этом до сих пор не догадываются только наши спецслужбы, которые должны были хотя бы выдворить их из страны.

– Ну, а третий что?

– Что, что. Вы же знаете, что Россия – единственная страна, в которой не было привлечено к суду ни одного Президента, ни одного Премьера или Министра при жизни. Умер – да. Тебя и грязью обольют, и связи с ЦРУ рассекретят. Но – после смерти. Почему вы думаете, в России не были отданы под суд тот же Сердюков, планомерно подорвавший военный потенциал России и назначавший своих фурсеток на ответственные должности? А в Грузии у Саакашвили всё конфисковали, вплоть до имущества бабки, и этих девах – его любовниц пинком под зад выгнали? В Греции министра обороны сняли за то, что поймали на использовании казённых денег для строительства личной дачи. Но это же Греция. Это не Россия. Фурсенко не выгнан с позором, а переведён в советники Президе-ден-та! Другой нажил на лекарствах инвалидов, а его переводят послом на Украину! Не одного уголовного дела. А, если и возбуждали, чтобы чуть-чуть погасить гнев быдла, так через полгода всё под сукно и клали. Потому что Следственный Комитет был собачкой на привязи и тявкал только на тех, на кого позволяли. Но Бог услышал и разрулил ситуацию. Мы голыми пришли на землю, голыми и уйдём. Жаль, конечно, простых американцев, которых мы трахнули нашими бомбами, но они первыми начали.

– Это точно. После революции Антанты вторглась, но они, практически, не воевали. Воевали беляки, а они вывозили тоннами меха, лес, золото.

– Хотя я и русский, но мне обидно осознавать, что мы не только медленно запрягаем, но на наших глазах нас грабят, наши женщины за тряпки готовы на всё, а мы смотрим на всё это тупыми, пьяными, равнодушными глазами. Когда мы соберёмся запрягать, запрягать уже нечего будет.

– Всё. Хватит. Не сыпьте мне соль на рану. Всё это было в прошлой жизни. Теперь всё зависит от нас.

– Во-во. Поэтому я завтра смастерю грабли, чтобы было на что наступать.

6

Алексей в очередной раз, по заведённой им же привычке, обходил территорию вокруг их стоянки. Он умышленно называл их лагерь стоянкой, т.к. прекрасно понимал, что надолго оставаться здесь нельзя. Ядерный пожар и несколько сантиметровый слой пепла полностью уничтожили траву и мелкий кустарник. Обожжённые и обугленные остовы деревьев страшными декорациями окружали шалаши чудом спасшихся людей. Да, запаса дров им хватило бы на несколько месяцев долгой зимы, но это же было и недостатком. Полное отсутствие зелени изгнало из этих мест всех животных – источник пищи. Надо было уходить и чем скорее, тем лучше. Но неизвестность, которая всегда служила поводом для новых открытий, пугала Алексея. Под чутким руководством и бдительным оком своего отца – Героя России, он окончил нахимовское училище, потом – Ленинградский военный институт, а через три года уже поступил в Академию. Молодой выпускник Академии, командир БЧ всего второй год ходил под Андреевским флагом, опять же под командованием своего отца. И теперь или волею случая, или Божественного провидения он остался самым старшим на этом огромном подводном корабле, вернее на том, что от него осталось после их последнего боя. Американцы, возможно, знали, возможно, предполагали, о такой подлянке на случай начала войны, но они не смогли представить, что эти русские настолько оборзели, что положат свою лодку на грунт так близко к их берегу. Его отец не зря в своё время получил Героя. И эта русская бесшабашность, помноженная на опыт, обильно сдобренная профессионализмом офицера – подводника, позволила им провести залп “со всех орудий”. Вторым залпом они уничтожили практически всю вражескую эскадру, как раз и выставленную ради них, чтобы НЕ ПУЩАТЬ. Американцам никогда не понять таинственную русскую душу. Они слишком умные для этого. Но трёх оставшихся кораблей хватило, чтобы прижать к берегу и забросать глубинными бомбами практически безоружную субмарину. Когда гибель подводного крейсера стала очевидна, лодка всплыла и приняла бой. Если бы это был футбол, то можно было бы сказать, что сражение закончилось 3:1 в нашу пользу. При счёте 2:0 субмарина протаранила минный тральщик и немного не дотянула до отмени. Почти пять десятков моряков смогли выплыть на берег, но за эти сто с небольшим дней уже двадцать три свежие могилы стали мемориальным памятником воинской славы российских моряков.

Дети знаменитых артистов, дети героев ходят под колпаком славы своих родителей. Все ждали от сына Героя героических поступков и мудрых решений. По крайней мере, Алексей так думал. И, очевидно, доля истины в этом была. Подчинённый всегда ждёт и надеется на своего командира. Подчинённый всегда уверен в своём командире. Так всегда было и в русской, и в российской армии. Какое принять решение, чтобы спасти тех, кто так надеется на тебя? Как удержать в руках знамя отца и не опозорить его имя?

– Товарищ капита-а-н! – вдалеке бежал и махал самодельной шляпой под сомбреро вестовой матрос. Алексей махнул ему, чтобы он возвращался и пошёл в сторону лагеря.

– Что за шум, а драки нет? – спросил он, подныривая под навес.

– Николаич, рыбаки наш БПК (большой противолодочный корабль) нашли. Говорят, только нос торчит, а вся корма под водой. Я думаю посмотреть надо. Как думаешь?

– Аналогично. Только возьмём с собой минёров и все лодки. Может, повезёт, и что найдём путёвое.

– Вообще, я того, уже подсуетился и дал команду от твоего имени.

– Хорошо. Как будут готовы, выступаем.

– Вообще, в принципе, можно уже выступить. Все готовы.

- Молодец, Митрич. Приятно работать. Тогда отдать швартовые.
- Есть отдать швартовые.

6

Прекрасная лагуна. Крупный песок. Штиль. Что ещё нужно для отдыха человека? Но человеку вечно не угодишь. И сейчас, пройдя пять километров обожжённого леса, и, выйдя на берег, меся ногами песок вперемешку с грязным пеплом, люди не наслаждались природой, а всё своё внимание уделили огромному остроконечному куску металла, торчащему из-под воды. И этот кусок металла имел своё название АДМИРАЛ... Нет, многоточия там не было. Просто фамилия адмирала была спрятана ниже уровня воды. Или, говоря морским языком – ниже ватерлинии. Чуть левее и дальше под серой массой воды проглядывался монолит капитанской рубки. Над водой торчали только штаги антенн и лопасть локатора.

– Товарищ капитан, посмотрите, на носу гюйс полощется. Если снять, то у нас свой флаг будет.

- Если гюйс есть, значит, на корме и Андреевский флаг есть. Хорошо бы достать.
- Вот вы, мичман, и займитесь. Грузитесь по шлюпкам.

Какой силы был удар или взрыв, можно только предполагать, но нос такой машины, как БПК, был оторван и отброшен почти на двадцать метров от основного корпуса корабля. Судя по разрушениям, надежды на спасение у команды не было. При этом странно выглядел почти не повреждённый вертолёт К-15, лежащий на боку возле колпака спаренной корабельной пушки.

– Минёры, попробуйте проникнуть или вскрыть колпак. Несколько снарядов нам не помешают в любом случае и состоянии. Один технарь пойдём со мною, попробуем снять аккумуляторы и локатор с этой птички. Вода тёплая – попробуйте, поныряйте. Короче, всё, что найдёте – в лодку. Работаем.

На безрыбье и рак рыба. Хотя что-то и сколько, лучше, чем ничего. Этот поход оказался тем знаком, который, очевидно, ждал Алексей. Он дал команду готовиться к выступлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.